

приговоры о переходе к личной собственности в полном составе. Хотя, обычно такие действия преследовали цель воспрепятствовать выделам¹⁴. Тем не менее, использование нового закона общинным большинством для защиты своих земельных интересов свидетельствует, что объективно принципы единоличного землевладения в определенной мере были востребованы и теми общинниками, которые встретили реформу враждебно. Кроме того, общине предоставлялось право требовать выделения отрубов всем укрепившимся, и с этой целью, согласно закону 14 июня 1910 г., даже производить досрочные переделы без санкции губернского присутствия¹⁵.

Учет специфики крестьянского землепользования и хозяйственного опыта российской деревни проявился и в осуществлении землеустроительной политики правительства. Традиционным упреком в адрес инициаторов и непосредственных исполнителей реформы стало утверждение о том, что они «пытались приложить единый аршин» ко всей России, разбить крестьянские земли «на квадратики» и т.п., не слишком считаясь со своеобразием различных регионов огромной империи. Но реальный опыт землеустройства и его нормативное регулирование дает все же больше оснований для противоположных выводов.

Один из базовых нормативных актов реформы — «Временные правила о выделе надельной земли к одним местам» — как известно, «наиболее совершенным типом земельного устройства» требовал считать хутор, а при отсутствии условий для его устройства — «сплошной для всех полевых угодий отруб, отведенный особо от коренной усадьбы». Но в зависимости от местных особенностей, которые зачастую делали выдел земли к одному месту нецелесообразным в хозяйственном отношении, предусматривалась (ст. 28) возможность отвода различных угодий и в отдельных участках¹⁶. По мере совершенствования землеустроительной практики она становилась еще более гибкой, приспособляясь к региональной специфике и многообразию условий аграрного производства. Заметим, что вопреки распространённому заблуждению многих критиков реформы, в хозяйственных интересах земледельца допускалась даже известная разрозненность пахотных земель устраиваемого единоличного владения. К примеру, когда отдельные их части были заняты различными ценными культурами, признавалось необходимым нарезать участки в каждой, но с обязательным условием — ликвидировать принудительный севооборот, общий выпас скота и другие явления, нарушающие «право самостоятельного ведения сельскохозяйственных культур». Разъясняя по данному поводу позицию администрации, съезд земских начальников и непременных членов землеустроительных комиссий Московской губернии, созванный в начале февраля 1910 г., подчеркивал, что «всякий выдел должен иметь в виду одну главную цель — дать выделяющемуся такую форму владения, которая предоставляла бы ему возможность извлекать из своих владений наибольшую пользу», поэтому вопрос о количестве земельных участков, предоставляемых выделенцу, «отходит на второй план»¹⁷.

Приоритетностью хозяйственных интересов крестьянского населения было также обусловлено сохранение при землеустройстве единоличников значительной земельной площади в общем пользовании (до 20% и более)¹⁸. Такая логика в полной мере отвечала и видению